

А. Н. Шевелев

**УЧЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ПЕТЕРБУРГЕ (1890–1917):
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(часть 1)**

УДК 371.8:273.574(470-25)СПб'1890/1917
ББК 74.03(2-2СПб)5-421+ТЗ(2-2СПб)53-442

В среде учащихся классических гимназий конца XIX – начала XX века все большее распространение получают либеральные и материалистические взгляды на технический прогресс и общественное устройство. На примере истории мужских гимназий дореволюционного Петербурга автором раскрываются особенности стихийных гимназических движений в России, создания гимназистами ученических организаций в предреволюционный период.

Ключевые слова: дореволюционный Петербург; классическая гимназия; ученические организации; Всероссийский гимназический союз.

A. N. Shevelev

**THE STUDENT MOVEMENT IN ST. PETERSBURG
(1890-1917):
THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF STUDENT ORGANIZATIONS
(part 1)**

Among students of classical schools of the late XIX – early XX century liberal and materialistic views on technological progress and social structure are becoming more widespread. On the example of the history of men's gymnasiums of pre-revolutionary St. Petersburg the author reveals the features of natural gymnasium movements in Russia, the creation of students' organizations in the pre-revolutionary period.

Key words: pre-revolutionary Petersburg; classical gymnasium; student organizations; all-Russian gymnasium Union.

В Петербурге конца XIX века — начала XX века активно развивалась общественная инициатива, шли процессы экономического роста и технического перевооружения. В то же время в области просвещения обозначилась проблема отставания образования от социальной и технической модернизации. Это отставание было выражено в неоправданном консерватизме школьной администрации, дававшей любую инициативу педагогов и учащихся и в программах гимназий, с их языковой и гуманитарной направленностью, мало соответствующей бурному развитию техники. Педагогическое сообщество того времени остро дискутировало данную проблему. В негосударственной педагогической периодической печати («Вестник воспитания», «Свободное воспитание») звучала мысль о том, что стране требуются не чиновники, которых массово выпускали классическая гимназия и университеты, а политические и общественные деятели, инженеры и предприниматели. «Школа воспитывает своих питомцев для жизни, в которой им предстоит действовать и как людям и как гражданам, а потому она должна дать им не только общечеловеческое, но и гражданское воспитание, т. е. она должна их научить разбираться в вопросах политических, правовых и социальных или, по меньшей мере, подготовить к этому имеющимися в ее распоряжении средствами; она

должна дать им общее социально-политическое образование, она должна ознакомить, направить их к выработке прогрессивных общественных идеалов, она должна заложить в них элементы будущего общественно-политического мировоззрения»¹.

В любой исторической эпохе учащейся молодежи свойственны интеллектуальные запросы, связанные с современной для него жизнью и мыслительные устремления в будущее. Классическая гимназия с ее религиозностью, верноподданнической идеологией, восхвалением древности не только не удовлетворяла запросы учащейся молодежи, но порядки в ней становились в явное противоречие с тем, что приходилось видеть учащимся в жизни. Она, в отличие от реальных училищ, не давала законченного образования, выполняя функцию продолжения к обучению в высшей школе. Педагогика того времени предполагала, что часть вопросов по современному устройству мира старшеклассники узнают в университете. «Толстовско-деляновская школа потерпела ужасающий крах. Она имела своей целью убить в учениках последние проблески самостоятельности и индивидуальности и приготовить из них «штампованных» чиновников; вместо этого, она создала целое поколение слабосильных, замкнутых в себе и проникнутых безысходным политическим пессимизмом юношей»².

¹ Будагов М. Л. Исторический очерк 70-летия благородного пансиона и петербургской Первой гимназии (1818–1888). СПб., 1895. 85 с. С. 8.

² Аleshинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). Санкт-Петербург: издание О. Богдановой, 1912. IX, 346 с., VI с.

В среде учащихся конца позапрошлого века — начала прошлого века все большее распространение получали либеральные и материалистические взгляды на технический прогресс и общественное устройство.

Не только общественность, но и сама власть понимала данное отставание школы от социально-экономического развития страны. Министерство просвещения открыто критиковало положение дел в образовании. Циркуляр от 08.07.1899 г. по вопросу о реформе средней школы министра народного просвещения Н. П. Боголепова (февраль 1898 — март 1901 года) в преамбуле констатирует факт неудовлетворенности школой: «Среди педагогов и родителей учащихся в гимназии и реальных училищах давно слышатся жалобы на разные недостатки этих учебных заведений»¹.

В устранении проблем школы министерство действовало в соответствии со своим пониманием, проводя совещания, создавая комиссии, издавая распоряжения, предписывающими педагогам больше заниматься воспитание учащихся. Н. П. Боголепов создал комиссию, задачей которой было: «Обсудить всесторонне существующий строй средней школы с целью выяснить недостатки и указать меры к их исправлению». П. С. Вановский, бывший в должности министра с апреля 1901 года по апрель 1902 года в приказном поряд-

ке требовал от учителей: «внесение в дело воспитания юношества разума, любви и сердечного попечения». Г. Э. Зингер (министр с апреля 1901 года по февраль 1904 года) в своих циркулярах требовал уважения учителей к учащимся, к ограничению взысканий и наказаний, констатировал факт того, что учителя не готовятся к уроку, не обогащают своих познаний.

Тайный советник С. Ф. Спешков в секретной записке «О различных организациях среди учащихся и учащихся в различных учебных заведениях» от 18.09.1909 г. для членов Совета Министерства народного просвещения констатировал: «Нападки (*родителей, прессы — от авторов*) начались еще в 70-х годах. Указывалось на необходимость обстоятельного изменения программ, отсутствия правильных приемов, неподготовленность, формализм педагогов, и вообще отсталость ср. школы от требований жизни»².

Учащимся приходилось искать другой путь познания общественных и научных законов, сплачиваясь в кружки самообразования. Передовая интеллигенция того времени говорила о необходимости развития свободы собраний молодежи. В. П. Вахтеров отмечал: «Какое безвольное, нерешительное и в то же время лицемерное существо приготовила бы современная школа, если бы подрастающее поколение не спасала литература,

¹ Петербургская бывшая Третья гимназия, ныне 13 советская трудовая школа. За 100 лет. Пг., 1923. 232 с. С. 145.

² РГИА. ф. 733, оп. 167, д. 542. Л. 4. (О кружках и обществах безнравственного направления среди учащихся средних учебных заведений. 1909 г.)

библиотека, кружки самообразования и проч.»¹.

Также второй причиной появления стихийного гимназического движения в России можно определить отсутствие целенаправленной государственной системы внеклассного воспитания и дополнительного образования, организации детского досуга. Только отдельные энтузиасты из числа земских деятелей, педагогов и родителей организовывали детские площадки, детские политехнические музеи, учебные экскурсии. Данное положение в России с внешкольным образованием сильно контрастировало с активным участием подростков в Европе и США в детских просветительско-христианских, милитаристических организациях детского самоуправления, поддерживавшихся государством и администрациями учебных учреждений.

Во всех четырех уставах, действовавших в XIX—XX вв., гимназия определялась как учебное заведение. Вместе с тем, не только в них, но и в циркулярных предписаниях, протоколах гимназических педагогических советов постоянно подчеркивалось, что учебный и воспитательный процессы в гимназии «равнозначны». В уставе 1871 г. сказано: «Воспитание и преподавание суть две задачи, в гимназии и прогимназии нераздельные»².

В реальной гимназической практике «равнозначность» обучения и воспитания нарушалась. Многие педагоги-практики отмечали недооценку собственно воспитания, его специфических задач и методов. Один из учителей того времени писал в губернский журнал: «...в настоящее время гимназия имеет в виду заниматься не одним обучением учеников, а также воспитанием их; не только важно, чтобы они хорошо учились и приобретали новые знания, но также, чтобы умели уважать все, заслуживающее внимания, чтобы чтли память людей, трудящихся над их образованием, чтобы приобретали все больше и больше навыка к труду, к деятельной и сознательно-разумной жизни, чтобы имели гуманные чувства... На воспитание обращали внимание и прежде меньше, и теперь»³.

В конце XIX века во все средние учебные заведения Российской Империи в качестве приложения к циркулярам был разослан перевод книги немецкого педагога А. Маттиаса «Практическая педагогика для средних учебных заведений». В ней также подчеркивалось приоритетное значение обучения: «Хорошее преподавание при условии, если преподаватель твердо понимает свою цель, имеет самое сильное воспита-

¹ Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения / Отв. ред. М. Н. Скаткин; сост. Л. Н. Литвин, Н. Т. Бритаева. [Вступ. ст. С. Ф. Егорова, с. 6–27]; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1987. 400 с. С. 47.

² Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX начало XX века : Сб. док. / Арх. упр. Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. Центр. гос. ист. арх. Санкт-Петербурга (ЦГИАСПБ); [Сост. Н. Ф. Никольцева]. СПб. : Лики России, 2000. 359 с. С. 140.

³ Будагов М. Л. Исторический очерк 70-летия благородного пансиона и петербургской Первой гимназии (1818–1888). СПб., 1895. 85 с. С. 2.

тельное значение. Влияние школьных порядков и дисциплины имеет меньшее значение, чем указанный фактор: школьные порядки и дисциплина являются только в качестве поддержки, играют служебную роль и имеют лишь второстепенное значение»¹.

В обязанность введенной в 1864 году должности воспитателя младших и старших классов входило: поддержание связи с семьей, посещение гимназистов на дому, обеспечение единства требований к учащимся со стороны всего персонала учебного заведения, внеклассный надзор, ведение дневника наблюдений за классом и за каждым учащимся. Организация внеклассного досуга или классного самоуправления в данные обязанности не входили.

Неорганизованная для общественно-полезных дел школой и государством молодежь сама организовывалась на основе собственных интересов, часто на платформе радикальных и революционных идей. В одной из резолюций съезда Всероссийского гимназического союза (1900 год) показывается отношение молодежи к роли школы по формированию личности школьника: «Съезд признает, что наша средняя школа не может удовлетворять самым скромным требованиям молодежи, жаждущей знания, не дает ей ничего живого, бодрящего душу, ничего не делает для пробуждения в ней высших интересов, для ее умственного развития, для подготовки к общественной деятельности; более

того она забывает в своих питомцах стремление к свету и истине, к серьезному научному познанию. Съезд признает, что только собственными силами учащаяся молодежь сможет достигнуть того, что должна была бы дать ей школа»².

Во второй половине XIX века ускоряются темпы развития общественной жизни, появляются ее новые направления (политические забастовки студентов, рабочие выступления, земские инициативы), расширяется ее сфера, что затрагивает наиболее активную часть социума — молодежь. Студенты реагировали созданием собственных общественных структур, активной деятельностью в народовольческих и других революционных организациях 1860—1870-х годов. Именно они попали под политическую реакцию после убийства Александра II.

В 1890-е годы студенческие волнения затронули школьников. В полицейских донесениях того времени фигурировали учащиеся гимназий. С. А. Золоторев в статье «Дети революции» («Русская школа». — 1907. — № 3) приводит данные, которые показывают участие несовершеннолетних в политическом движении страны. В течение 1880-х годов к уголовной ответственности за политическую деятельность привлекалось в среднем по 615 подростков. Ежегодно по политическим делам в 1900—1903 годах количество задержанных несовершеннолетних достигало 7796 человек,

¹ Дореволуционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. Богуславский М. В. М.: Пед. поиск, 2000. 160 с. С. 122.

² Молодежное движение России в документах (1905—1938 гг.) / Ред.-сост. П. Деркаченко. М.: ОМП-press, 2000. 384 с. С. 34.

в среднем 2599 за год. Малолетние «потрясатели основ», как их назвал С. А. Золоторев, давали в 1890-е 18,8 % от общего количества задержанных за политическую деятельность, а в трехлетие 1900—1903 годов — 25,8 % задержанных за участие в революционных организациях были несовершеннолетними¹.

Учащиеся стали проникать на студенческие сходки и думать о создании собственных организаций. Наиболее активные подростки просили старших товарищей студентов помочь в создании собственных кружков и предоставить книги и руководителей. Выбор студентов как руководителей ученических организаций был обоснован тем, что другие, близкие к учащимся люди не могли поддержать самостоятельность школьников. Родителям гимназистов было некогда, у них часто отсутствовало взаимопонимание с подростками. Педагоги не хотели бесплатно работать, были заняты проблемами своей семьи, боялись начальства.

В середине последнего десятилетия XIX века первые ученические организации появились на национальных окраинах Российской Империи. Наиболее крупные региональные объединения действовали в Польше и на Украине. В секретной записке тайного советника С. Ф. Спешкова для членов Совета Министерства народного просвещения подтверждается появление кружков в Российской Империи в эти годы: «Начало деятельности пер-

вых детских кружков связано с распространением нелегальной и полулегальной литературы среди небольшой группы учащихся в середине 1890-х годов. Создание библиотеки с переходящими книгами объединило данных учащихся в одну группу»².

Осенью 1897 года в Петербурге представители двух кружков гуманитарного самообразования Пятой и Четвертой (Ларинской) гимназий, изучавшие и обсуждавшие новые книги, создали Санкт-Петербургскую организацию средних учебных заведений. Первоначальная цель организации — создание общетоварищеской библиотеки, покупку книг для которой осуществляли пять выбранных членов. Все члены ежемесячно вносили взнос 20 копеек. На заседаниях организации, в соответствии с интересами ее членов, обсуждались литературные и научные проблемы конца XIX века, иногда затрагивались политические проблемы страны (крестьянский быт и нищета, освободительное движение 1860—1870-х годов).

Приобретение книг и их обсуждение оставались главной формой сборов в период 1897—1898 годов. На сборах обычно отсутствовал четкий план занятий, преобладала вольная дискуссия, обмен впечатлений от прочитанных книг. Среди изучаемых книг как научные, так и литературные произведения. Например, «Спорные вопросы образования» В. П. Вахтерова, «Воскресенье» Л. Н. Толстого.

¹ Струмилин С. Г. Из пережитого. 1897—1917 гг.; Предисл. акад. Г. М. Кржижановского. М.: Госполитиздат, 1957. 288 с. С. 14.

² РГИА. ф. 733, оп. 167, д. 542. Л. 5. (О кружках и обществах безнравственного направления среди учащихся средних учебных заведений. 1909 г.).

Помощь петербургскому ученическому движению на этапе его становления оказывало Санкт-Петербургское землячество. В библиотеку организации жертвовали свои книги издательства и отдельные писатели: Н. К. Гарин-Михайловский, А. М. Скабичевский.

К весне 1898 года библиотека разрослась до ста изданий легальной и полулегальной литературы. К организации прибавились учащиеся женской Покровской гимназии, но количество членов организации вплоть до 1900 года не превышало несколько десятков человек. В то время как в провинции аналогичные организации имели численность в сотни членов (в Киеве — 800 членов, в Варшаве, Кракове, Лодзи — больше тысячи в каждом городе).

Имена организаторов ученического движения в Петербурге в издаваемых документах не отражены в связи с требованиями конспирации. В. Ф. Динзе в своей работе «Очерки по истории средне-школьного движения» (СПб, 1909 год) благодарит за помощь в создании книги участников движения в Петербурге А. А. Герке, С. А. Дианину, М. Л. Тагееву, В. А. Таубе, С. М. Токмачеву, Б. М. Усас и С. С. Щетинуну. Из документов Российского государственного архива известно имя участника III съезда Всероссийского гимназического союза от Петербурга Александра Иоффе. Н. А. Константинов упоминает семью писателя Гарина-Михайловского, оказавшую помощь становлению Санкт-Петербургской организации средних учебных заведений.

В мае 1899 года был издан «Устав Санкт-Петербургской организации средних учебных заведений». Распространение книг уже не удовлетворяло членов организации, и они поставили себе задачу широкого распространения самообразования, привлечение в кружки большинства учащихся средней школы. Руководящим органом петербургской организации, согласно уставу, являлось общее собрание, которому было поручены вопросы самообразования и закупка книг. Организация также разделилась на группы (кружки) по месту жительства или гимназии. Каждая группа выбирала представителя на общее собрание. Предложенная кем-нибудь новая книга обходила все кружки и приобреталась, если была поддержка всех голосов на общем собрании.

Текст устава Санкт-Петербургской организации средних учебных заведений не сохранился в архивах и не был опубликован современниками. В то же время в архивах имеются примеры подобных документов того времени (Устав Московской организации учащихся школ (1902 год), Всероссийского гимназического союза (1900 год)), можно представить какие цели и задачи ученические объединения ставили перед собой, структуру организации, требования к его членам.

В Уставе Московской организации четко прописывались задачи городской ученической организации:

— слочение всех учащихся для проведения в жизнь соединенными силами идеалов средней школы, как их понимает современная педагогика;

— способствование самообразованию учащихся и воспитание в них идеалов гражданственности;

— в организацию принимаются ученики трех старших классов;

— все члены организации связаны круговой порукой;

— создан 10-местный комитет под руководством центрального комитета;

— организация общей сходки (2/3 членов), на которой проводятся выборы (тайное голосование) и решаются вопросы, поднятые местными комитетами (путем референдума).

Структура организации: местные комитеты, делегирующие одного представителя в Центральный комитет. Функции местного комитета: 1) защита учащихся; 2) сношения с педсоветом и учительским персоналом; 3) просветительство и общественная деятельность. Функции ЦК: «заведование общими для всех делами и «сношение» по общим вопросам с разными лицами и организациями»¹.

Анализ устава Всероссийского гимназического союза показывает, что создатели союза подчеркивали общественное значение объединения, его аполитичность и беспартийность. В параграфе 1 раздела 1 следующим образом формулируются задачи союза: «Поддержка и пропаганда организационного дела среди учащихся средней школы с целью поднять их умственный и общественный уро-

вень». В параграфе 2 устава ясно оговаривалось, какие организации не могут состоять в союзе. К таким организациям относились: «чисто экономические (возникающие на почве одних экономических интересов), чисто националистические (категорически требующие национального единства своих членов), чисто политические (занимающиеся практической революционной деятельностью) и чисто корпоративные (защищающие корпоративные интересы своих членов)»².

Постоянное преследование ученического движения администрацией школ и органами внутренних дел привело к необходимости появления пунктов о нелегальной структуре организации, о конспирации ее работы, так, например, отмечалось, что члены комитета должны быть известны только одному или двум лицам, подчитывавшим голоса при избрании; через них и ведутся все дела.

Весь союз делился на несколько территориальных областей; один из комитетов области назывался центральным отделением. Оно имело особые права (издание литературы союза, созыв съездов); общесоюзные дела распределялись между центральными отделениями по взаимному соглашению. Высшими инстанциями союза стали областные и всероссийские съезды, решениям которых обязаны были подчиняться все нижестоящие орга-

¹ Буткевич К. Ф. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской шестой гимназии. (1862 – 17/IV 1912) / Сост. преп.: К. Ф. Буткевич и Л. П. Николаев. Санкт-Петербург: тип. В. Д. Смирнова, 1912. 182 с. С. 65.

² Российский государственный исторический архив. Фонд Департамент народного просвещения: ф. 733, оп. 166, д. 178. (О мерах против развития тайных кружков в средних учебных заведениях. 1900–1902 гг.). Л. 36.

низации. Для экономической поддержки союза в уставе устанавливалось устройство союзных касс при каждом областном центре, всякая местная организация должна была отчислять 10 % своих доходов в областную кассу. Одним из важнейших задач устав считал издание своего собственного печатного органа (гимназического журнала), который должен выпускаться одним из центральных отделений по решению Всероссийского съезда. За содержание журнала отвечала лишь редакционная комиссия, специально на то выбранная.

В 1899 году в Санкт-Петербургской организации средних учебных заведений бессистемное обсуждение книг на общих собраниях постепенно сменяется на работу по кружкам — секциям по научным интересам. Одни кружки занимались историей общественного движения в России, другие — политической экономией, третьи — естествознанием. На кружках совместно вырабатывался план занятия, кто-то из членов делился впечатлением о прочитанной книге, после чего проходило обсуждение, велись рассуждения на разнообразные темы, намечалась проблематика следующих занятий кружка.

В конце 1899 г. в организации среди ее наиболее активных членов создавалась группа «реформистов», которые стремились внести оживление в движение и привлечь более широкие массы в организацию, придать деятельности кружков более активный, целеустремленный, на их взгляд, характер.

Они действовали параллельно с общим собранием организации. Ре-

формисты предложили собранию следующий пакет мер по развитию организации: перезнакомить всех представителей гимназий между собой, создать определенные программы по каждому направлению (естественно-научному, общественно-политическому), привлечь опытных руководителей, распространять и печатать листовки среди учащихся, наладить «сношение» с иногородними организациями, организовать отдельные встречи, выпускать листовки, проводить лотерею для сбора средств на нужды организации.

Ими был создан новый устав организации, в котором прописывалась ее новая структура. В частности, в нем прописывалось, что общее собрание «кружковых представителей» избирало «орган исполнительной власти» — Тайный комитет из пяти человек, который занимался выпуском листовок, покупкой нелегальной литературы. Издание журнала, решения о принятии нового объединения учащихся в организацию, определение направлений кружковой работы оставались в ведении общего собрания. Борьба с «толстовско-дедяновской» школой оставалась главным приоритетом, но предусматривалось увеличение чтения политической литературы.

Одним из шагов реформистов стала попытка связаться с аналогичными кружками в стране в форме направления учащегося Александра Иоффе в Киев на III съезд Всероссийского гимназического союза (в рождественские каникулы 1899—1900 учебного года) как представителя петербургской организации.

Данный съезд был первой попыткой выработать на опыте наиболее сильных организаций Украины единые организационные и методические основы деятельности всех кружков в России. Осуществлен он был в нелегальных условиях, однако полиция была осведомлена о его работе. 12 апреля 1900 года министерство внутренних дел препроводило министру народного просвещения выработанный для съезда Киевской организацией «Устав всероссийского гимназического союза» и ряд других материалов, в том числе письменный отчет Александра Иоффе.

На съезде были представители киевского комитета и шесть гимназических организаций (польская, киевская, городов Житомира, Прилук, Елизаветграда, Ревеля и Петербурга). Был принят разработанный ранее устав и намечено создание центральных отделов союза в Киеве, Москве, Ревеле (предполагалось, что один отдел объединит Петербург с Ревелем). Устав и воззвание «Нашим товарищам» (выпущенное несколько раньше съезда) были нелегально напечатаны и довольно широко распространены среди учащихся средних школ столицы и всей страны.

Третий съезд подчеркнул основную цель создания гимназического движения — самообразование его членов, что особо поддерживалось в петербургской организации. Необходимость широкого самообразования в воззвании съезда к учащейся моло-

дежи страны «Нашим товарищам» мотивировалась следующим образом: «Весь запас знаний, который мы получаем в гимназии, представляет груду ненужных фактов, теорем, цифр и формул без всякой объединенной идеи, без всякой последовательной связи, ибо наши педагоги со своим чиновничьим бездушно-формалистическим отношением к делу не способны провести какую-нибудь плодотворную идею»¹.

Таким образом, для того чтобы восполнить этот недостаток, для того чтобы углубить и систематизировать свои знания, воззвание предлагало организовывать кружки «программные» и «беспрограммные». Для «программных» кружков рекомендовался «Сборник программ для самообразования» под редакцией Кареева, (М., 1899 год). В «беспрограммных» кружках рекомендовалось ставить вопросы по выбору членов кружка. Интересен также ряд указаний по технике организаций кружковых занятий. Во-первых, подчеркивалась необходимость крайней осторожности при приеме новых членов, так как «качество мы должны предпочитать количеству» и так как «по гимназическим правилам кружки строжайше запрещаются, и наше начальство в союзе с полицией старается подавить малейшее движение среди учащихся». Во-вторых, усиленно рекомендовалось расширять деятельность кружка путем устройства общей кассы, библиотеки и создания представительной-

¹ Российский государственный исторический архив. Фонд Департамент народного просвещения: ф. 733, оп. 166, д. 178 (О мерах против развития тайных кружков в средних учебных заведениях. 1900–1902 гг.). Л. 33.

го учреждения для решения текущих вопросов. Указывалось на целесообразность созыва по мере надобности общих собраний для решения наиболее важных вопросов и на необходимость установления контакта с аналогичными кружками. Это должно было привести к созданию целой сети тесно связанных организаций.

В статье «Наша общественность и среднешкольные организации» в журнале петербургской организации учащихся «К свету» приводится констатация факта развития ученического движения на всероссийском уровне в данный период: «Грандиозное движение охватывает наши среднешкольные учебные заведения: самообразование, выработка общественных идеалов. Совместная работа — вот что руководит новым течением, и мощная волна его захватывает всю Россию. Недавно еще одинокие и разрозненные кружки самообразования превращаются в многочленные и сильные организации, между которыми идет живой обмен мыслей и которые ставят своей задачей объединение всех русских среднеучебных организаций в один Всероссийский Союз... Кассы взаимопомощи, обширные библиотеки, собственные журналы и газеты, посвященные исключительно жизни средних школ, функционируют почти во всех главных городах России. Можно указать на целый ряд подобных печатных органов, издающихся в Орле, Минске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге»¹.

В данной статье показано желание

подростков иметь единую организацию, общий печатный орган, мечты молодежи о том, что ученические организации будут готовить будущих общественных деятелей всероссийского уровня, будут являться «подготовительными парламентами».

В противовес реформистам постоянно выступала та часть руководства организации, состоявшая из студентов, которая создала ее в 1897 году и к тому времени окончила школу. В отличие от старшеклассников, студенты сами, уже являясь членами какой-либо партии, но считали ненужным привлечение школьников к политической деятельности. Посылка делегата, по мнению руководства, привела к «подрыванию правосознания в членах организации».

Не поддерживавшие активности «реформистов» студенты считали необходимым и правильным постепенное самообразование, неспешную выработку подросткам самостоятельных убеждений через полученные новые знания.

Студенты также предлагали не торопиться расширять организацию. Они предлагали для вновь прибывших в организацию поэтапное знакомство с литературой. Сначала легальная литература, второй год — полуполегалная (Ренан «Жизнь Иисуса»), третий год — нелегальная. О том, какие издания входили в состав нелегальной литературы, показывает протокол выявленных полицией книг, составленный при обыске ученика Митавского реального училища.

¹ Иоффе А. Ф. Моя жизнь и работа. Автобиографический очерк. М. —Л.: ГТТИ, 1933. 56 с. С. 38.

Полицией были найдены следующие книги:

- 1) Т. Барановский. Иосиф Арч.
- 2) Карышев. Экономические беседы.
- 3) Изо дня в день. Жизнь рабочего углекопа (из серии книг).
- 4) Н. Денисюк. «Начало политической экономии» в популярном изложении.
- 5) Капитал. Карл Маркс, т. I и II.
- 6) Философские истории — как социология.
- 7) Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- 8) А. Лабриола. К вопросу о материалистическом взгляде на историю.
- 9) Гродацкий. Бельгия на пороге XX века.
- 10) Теория Дарвина.
- 11) Зомбарт. Социализм и социальное движение в XIX веке.
- 12) А. Блек. Рабочий вопрос.
- 13) М. Ковалевский. Экономический строй России¹.

Реформисты-школьники не хотели ждать, они были за изучение в первую очередь нелегальных книг, за воздействие организации на массу учащихся за счет распространения журналов и листовок.

30 января 1900 года они получили большинство голосов на общем собрании организации. Предложенный ими новый устав был принят. На этом же собрании «реформисты» подняли вопрос «о студентах». Собрание постановило удалить студентов, а всю орга-

низационную власть предать Тайному совету. Но несколько месяцев работы без старого руководства, без помощи взрослых привело к хаосу. Все задуманные проекты Тайным советом не имели успеха. Провалились издание толстого журнала, работа кружков без тематического направления в свободной теме, беспрепятственное пользование нелегальной литературой всеми членами. На общем собрании 13 апреля 1900 года произошел возврат студентов как советников в организацию.

1900—1901 учебный год самый спокойный в развитии организации с постепенным уменьшением ее членов за счет окончания ими гимназии. Очередной рост летом-осенью 1901 года забастовочного движения рабочих, студентов и служащих по всей стране и в Петербурге (вооруженные беспорядки на Обуховском заводе) поднял уровень интереса старшекласников к общественной жизни в стране и повлиял на приток новых членов в ученические объединения. Притом кружки появились не только в казенных гимназиях, но и в частных и в реальных училищах.

Начавшийся третий период (1901—1903 годы) в истории Санкт-Петербургской организации — наиболее крупный по численности и разнообразию структурного состава. Организация включала практически все гимназии города и состояла из несколько сот членов, что подчеркнуло общее собрание в ноябре 1901 года, на котором присутствовало 63 предста-

¹ Начальное и средние образование в Санкт-Петербурге XIX — начала XX века. Сборник документов. СПб.: Лики России, 2000. 359 с.

вителя. К весне 1903 года по отчету о взносах в нее входило 120 человек в 17 кружках (все мужские государственные гимназии, кроме Введенской и Человеколюбивого общества, все три реальные училища, школа Петер-Шуле, частные гимназии Гуревича и Видемана, Царскосельский и Морской корпуса, Покровская, Петровская, Стаюнинская, Екатерининская, Василеостровская женские гимназии).

На данном собрании были подтверждены главные цели организации — единение, самообразование и пропаганда идей последнего. Представлена сформировавшаяся четкая ее структура: руководящий орган — Общее собрание, исполнительный орган — Организационный комитет. Была разработана система постоянной сменяемости должностей в Организационном комитете, состоявшем из председателей кружков, библиотекаря и кассира, задача которого — финансовое обеспечение посещений театров и музеев, новых выставок и спектаклей.

Для помощи новым ученическим кружкам на исполнительские должности привлекались только члены данных кружков. В них применялся принцип сменяемости «что бы каждый смог поруководить». В 1902 году на одном из общих собраний часть членов провели дискуссию с критикой принципа «сменяемости», но собрание оценило «огромное общественно-воспитательное значение данного принципа», так как вряд ли после окончания школы они смогут работать сразу на нескольких руководящих должностях.

В декабре 1902 внутри организации появилась дополнительная струк-

тура — Тайный комитет из четырех человек, которому были приданы новые функции: издание журналов, листовок и установление связей с иногородними кружками. Можно отметить, что социальная система, устроенная на демократических принципах, сама себя настраивает для лучшей организации деятельности.

Попытки педагогов в школе и взрослых руководителей ученического движения оградить от политики учащихся до определенного момента имели успех, но все более увеличивающийся уровень политической активности в обществе в первые годы XX века начал влиять на гимназическую среду. В старших классах школы и в ученических организациях появились первые дифференцированные группы по социально-политическим убеждениям, но без активных действий. Появились социалистические, умеренные и консервативные группировки учащихся.

Членами ученической организации был написан и утвержден адрес к студентам как передовому отряду армии политического освобождения России. Появление такого адреса симптоматически показывает, что влияние политики, уже проникшее в школьную среду в национальных губерниях в конце XIX века, дошло и до столицы.

В одной из статей рукописного журнала организации «Среди борьбы» писалось: «Мы твердо убеждены, что в затхлую атмосферу наших училищ в эти “дома с закрытыми дверями и заколоченными ставнями”, до тех пор не будет свежий воздух, пока не будет устранен корень всех наших бед, источник всего нашего зла, всех

мерзостей школьной жизни — самодержавно-бюрократический строй». Статья заканчивалась стихами:

«На Святой Руси петухи поют.

Скоро будет день на святой Руси»¹.

Здесь еще нет прямых призывов к свержению самодержавия, которые появятся в листовках «Северного Союза» в 1905 году.

15 декабря 1902 года Тайный совет выпустил первую листовку с призывами к школьникам о выработке общественных и политических идеалов.

В листовке призывались учащиеся к тому, чтобы их общественно-политические убеждения складывались в результате планомерной и усиленной самообразовательной работы. Руководители организации обращали внимание на темную сторону школьной жизни и призывали учащихся объединяться для борьбы с этой стороной.

Но в данной листовке, в статьях рукописных журналов, издаваемых в этот период, еще раз подчеркивалась, что академическая борьба по-прежнему главная задача. В статье «Наша общественность и среднешкольные организации» отмечалось, что «...существующая школа систематически и упорно подавляет в учащихся дух общности и способность к современным солидарным действиям, ...задача среднешкольных организаций готовить в кружки «подготовительные парламенты» и выработка общественных идеалов»².

Второй задачей Союз ставил подготовку к активной политической борьбе, которая начнется у выпускника в университете. Руководители кружки считали необходимым подготавливать активных людей со своими убеждениями, умеющих организовывать общественную жизнь студентов. Учащихся знакомили с современными политическими течениями в стране и мире, чтобы, поступив высшее учебное заведение, человек сам решал, куда ему идти: на «право» — в стан консерваторов, в «центр» — к либералам или на «лево» — к революционерам. «Подготовка к активной борьбе — вот смысл выработки убеждений — вот главная задача среднешкольного движения. Кружок объединяет учащихся разобщенных, при отсутствии духа общности подавляемый искусственно всеми силами, обмен мыслей — ценность кружка» — писалось в журнале «Среди борьбы» в статье «Наша общественность и среднешкольные организации»³.

Небольшая часть членов организации, выдвинув лозунг «вне марксизма нет спасения», склонялась к революционному пути и пыталась навязать идею переоформления кружков самообразования в социал-демократические организации молодежи. Но руководство и основная часть членов не поддержало переход на левую платформу. В листовке «Наши задачи», выпущенной руководством организации, основу которой состав-

¹ Начальное и средние образование в Санкт-Петербурге XIX — начала XX века. Сборник документов. СПб.: Лики России, 2000. 359 с. С. 24.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 49.

ляли студенты, говорилось, что необходимо критическое осмысление всех политтеорий, а не принятие на веру марксистского учения как основу для действий, иначе получатся революционные недоросли, не понимающие сути теории, а влеченные только формой борьбы. В нелегальном журнале «Студент» писалось по данному вопросу: «Мы относимся отрицательно к тем товарищам, которые, пренебрегая серьезными занятиями, спешат вылить свое революционное настроение в жизнь, примыкая к действующим партиям, как их активные члены. Между прочим, заметим, что партийные разногласия проникают отчасти уже в организации среднешкольных учебных заведений и, несомненно, способствуют не уяснению истины, с затемнению ее, давая тенденциозное направление молодым умам»¹.

Весной 1903 года выходит сборник кружка кронштадтских гимназистов (тетрадь свыше 100 страниц), в котором основная часть материалов посвящена общественно-политической ситуации в стране и ностальгии по 1860-м годам — по времени реформ:

Положение крестьянства в Санкт—Петербургской губернии.

Консерваторы.

Женское движение.

Оборваныш. Рассказ.

Быстро бежит невозвратное время. Стихи.

О писателе, который зазнался. М. Горький.

Перед лицом жизни².

В петербургской ученической организации в марте 1903 года оживленно дебатировался вопрос, можно ли в изданиях гимназической организации касаться общеполитических, а не только школьных вопросов, и большинство высказывается за «аполитичные» школьные темы.

В течение первой половины 1903 года Тайный совет выпускает несколько листовок, связанных со взглядом школьников на отдельные социальные проблемы в стране: «К 200-летию печати о цензуре», «Об увольнении министра просвещения Ванновского». Текст последней листовки: «Товарищи! Мы надеемся, что вы отзоветесь на наш призыв и поддержите начатое дело. Уволен в отставку Ванновский, которому мы обязаны многими улучшениями нашего школьного строя. С его отставкой, быть может, погибнет и вся ожидаемая реформа. Наш долг выразить ему чувство благодарности. Прилагаем текст адреса...»³.

В гимназиях прошли обсуждения данного обращения, которое подписали 1030 учащихся.

Осенью 1903 года активная группа внутри организации предложила переименовать ее в «Северный Союз учащихся в Петербурге и его окрестностях» и расширить организацию за счет связей с провинцией. Но не все члены согласились с этим, что привело к распаду городской ученической организации и появлению организаций в

¹ Там же. С. 43.

² Начальное и средние образование в Санкт-Петербурге XIX – начала XX века. Сборник документов. СПб.: Лики России, 2000. 359 с. С. 26.

³ Там же. С. 16.

отдельных гимназиях.

Данные процессы можно назвать закономерным в развитии любой социальной системы. Санкт-Петербургской ученической организацией была пройдена точка бифуркации ее развития. Организация становилась крупной, менее управляемой. На распад организации влияло то, что в организации одновременно находились учащиеся казенных гимназий, реальных училищ и частных гимназий. Учащиеся разных типов учреждений по-разному видели дальнейшее развитие академической борьбы. Также в частных гимназиях (К. Мая, Тенешевской) произошел выход ученических организаций самоуправления из подполья. В них администрация поддерживала отдельные инициативы, ученическое самоуправление стало частью воспитательной системы учебных заведений.

В то же время Северный союз продолжал оставаться крупной организацией в период конца 1903 — начала 1905 года, объединявшей учащихся большинства женских и мужских гимназий.

Изданная в эти годы программа Союза еще раз показывает мировоззренческую миссию организации, направленную на развитие чувства общности, ораторских способностей, полной свободы мнений и свободы критики. В программе утверждалось, что: «В своей деятельности организация чужда всякой партийности и всякого партийно-тенденционного давления»¹. Одновременно организаторам

лекторам всех партий и убеждений можно высказываться на собраниях, но только в виде информации, без давления на членов организации.

Второй главной задачей является поддержка и при возможности руководство академической борьбой учащихся, «придание этой борьбе более правильного, сознательного и культурного характера».

Структуру союза составляли Исполнительный комитет и Бюро кружковых представителей. Кружковые собрания посвящались чтению литературы, которую сменила система рефератов и их обсуждения. Были предприняты попытки лекционных занятий. Весной 1904 года для членов организации состоялась лекция неназванного приват-доцента о декабристах. Осенью того же года в зале Тенишевского училища лекции по отраслям знаний, по истории (Гревс, Платонов), по литературе (Венгеров). Кроме книг, на заседаниях кружков активно обсуждались проблемы отдельных школ и общешкольные проблемы, а также события, произошедшие в общественной жизни страны того времени: закрытие либеральной газеты «Русская земля», разгон Съезда по техническому образованию и Пироговского съезда, разгром Тверского земства, стачки рабочих.

В 1904 году начинается издание первого печатного журнала Северного Союза «Среди борьбы» где авторы журнала студенты знакомят членов кружков и других учащихся с соци-

¹ Буткевич К. Ф. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской шестой гимназии. (1862 – 17/IV 1912) / Сост. преп.: К. Ф. Буткевич и Л. П. Николаев. Санкт-Петербург: тип. В. Д. Смирнова, 1912. 182 с. С. 12.

ально-политической обстановкой в стране. Среди тем журнала: о положении крестьян в петербургской губернии; освобождение крестьян; о самоубийствах учащихся в разных городах; о демонстрациях служащих и рабочих; о необходимости равноправия полов в обществе; о запрете работы прогрессивных обществ и уездных земств; история рабочего движения и революций в Европе; изложение требований социал-демократической партий.

В данный период в кружках самообразования, наряду со студентами, начинают работать молодые профессора, литераторы, адвокаты, педагоги. На собраниях все чаще обсуждается не положение в школе, а события общественной жизни. Начало русско-японской войны 1904—1905 годов обострило дискуссии о необходимости сохранения самодержавия, об участии молодежи в революционной борьбе.

В начале февраля 1904 года «Северный союз» выпустил листовку, осуждавшую политику правительства и признававшую войну вредной для русского народа. Но по вопросу вовлечения подростков в политическую борьбу оставался на позициях своей предшественницы — Санкт-Петербургской организации средних учебных заведений. В одной из последних листовок «Наши задачи» конца 1904 — начало 1905 годов ярко нарисован образ подростка, занимавшегося политикой: «Мы не можем не указать товарищам, работающим в кружках, на одно крайне отрицательное явление в нашей школьной жизни:

беспорядочное чтение нелегальной литературы породило среди учащихся уродливый тип, тип узкого, убогого, но высокомерного политического фанатика... Наша задача сознательно выработать свои убеждения, а не принять их без критики на веру»¹.

Постепенный накал политической жизни, связанный с поражениями русской армии в войне, стал приводить к тому, что критика царского правительства стала звучать во всех слоях общества и не только в цехах на заводах, в конторах служащих, студенческих аудиториях, но и классах гимназий. Члены кружков перестали прятать свои убеждения от преподавателей и стали во главе отдельных выступлений против школьной администрации в старших классах. Положение дел в школе соотносилось с социально—политическим положением в стране. В ученических кружках высказывалась мнение, что без реформы политического строя в стране не может быть и реформы школы.

В одном из заявлений Всероссийского гимназического съезда говорится: «Съезд видит коренную причину ненормального положения нашей средней школы в социально-политическом строе самодержавной России, при котором интересам монархической власти приносятся интересы народа вообще, интересы народного образования, в частности. Съезд считает невозможной коренную реформу средней школы без изменения всего социально-политического строя

¹ Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов / Д. А. Засосов, В. И. Пызин. СПб.: Лениздат, 1999. 416 с. С. 49.

России»¹.

Еще за несколько месяцев до массовых ученических выступлений в революции 1905 года в петербургских гимназиях прошли акции неповиновения старшеклассников учителям. Наиболее яркой массовой акцией школьников в Петербурге стали похороны учащегося Бажина в ноябре 1903 года, который покончил самоубийством из-за плохих отметок. 300—400 человек — из них большинство гимназистов — прошли по Литейному проспекту и были остановлены полицией, часть гимназистов арестовали и судили. В журнале «Среди борьбы» по данной проблематике сказано: «...пустота и бесполезность преподавания выступают все ярче, а попытки со стороны начальства подавить кружковщину и всякий сознательный интерес к наукам и жизни усилили раздражение учащихся и толкнули их в открытую борьбу. Академические протесты стали принимать массовый и все более сознательный характер»².

Наряду с петербургской организацией, в Петербурге в начале XX века работало отделение еврейской ученической организации, о чем свидетельствует «Устав Всероссийского еврейского товарищества», в котором данная организация делилась по районам: Московский, Петербургский, Варшавский, Воронежский, Рижский, Тифлисский. Главная цель данной организации — продолжение учебы за

границей еврейской молодежи, тех молодых евреев, кто не попал в русские высшие и средние учебные заведения. Вторая цель — духовно-националистическая: сохранение в среде молодежи языка, культуры и религии.

Постоянные поражения на фронте русско-японской войны в 1904 году усилили недовольство обществом деятельности царского правительства и ускорило начало революции в стране. Часть внутренних и внешних общественно-политических агентов воспользовались этим для попытки сменить государственный строй. Демократическая часть общества справедливо отмечала слабость русской армии, нерадивость, трусость высшего командования, олицетворявшего монархическую власть (адмирал Э. П. Рождественский, генерал А. М. Стессель, генерал А. Н. Куропаткин), в то же время признавая героизм матросов, солдат и младших офицеров.

Революционные партии, агитировавшие среди студентов, учащихся, служащих и рабочих против участия России в войне, имели как благие намерения облегчения жизни народа в военное время, так и антипатриотические настроения. В газете «Искра» В. И. Ленин писал о том, что учащиеся должны желать России проигрыша в войне. Япония и европейские государства, в первую очередь, Великобритания, не желая усилению

¹ Российский государственный исторический архив. Фонд Департамент народного просвещения: ф. 733, оп. 166, д. 178. (О мерах против развития тайных кружков в средних учебных заведениях. 1900—1902 гг.). Л. 33.

² Молодежное движение России в документах (1905—1938 гг.) / Ред.-сост. П. Деркаченко. М.: ОМП-press, 2000. 384 с. С. 46.

России в Азии, поддерживали революционные организации.

Трагедия расстрела мирной демонстрации рабочих Петербурга царскими войсками 9 января 1905 года («Кровавое воскресенье») вызвала взрыв в общественной жизни, затронув и школьную среду. Сословная и национальная несправедливость в предоставлении образования в обществе, накопившиеся проблемы в самой школе помогли развитию революционных настроений в средней школе.

Революция широко охватила общество, и широкие массы подростков и молодежи, рефлексивно восприимчивые ко всему новому и нестандартному, стали копировать поступки взрослых.

К сформировавшейся в прошлые годы причине волнений школьников деспотизма и консерватизма властей прибавилась новая причина — реакция детей на социально-политическое потрясение в стране.

Список литературы

1. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век) / И. А. Алешинцев. — Санкт-Петербург: издание О. Богдановой, 1912. — IX. 346 с.
2. Будагов, М. Л. Исторический очерк 70-летия благородного пансиона и петербургской Первой гимназии (1818—1888). — СПб., 1895. — 85 с.
3. Буткевич, К. Ф. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской шестой гимназии. (1862 — 17/IV 1912) / Сост. преп.: К. Ф. Буткевич и Л. П. Николаев. — Санкт-Петербург: тип. В. Д. Смирнова, 1912. — 182 с.
4. Вахтеров, В. П. Избранные педагогические сочинения / Отв. ред. М. Н. Скаткин; сост. Л. Н. Литвин, Н. Т. Бритаева. [Вступ. ст. С.Ф. Егорова, с. 6—27]; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1987. — 400 с.
5. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. Богуславский М. В. — М.: Пед. поиск, 2000. — 160 с.
6. Засосов, Д. А. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов / Д. А. Засосов, В. И. Пызин. — СПб.: Лениздат, 1999. — 416 с.
7. Иоффе, А. Ф. Моя жизнь и работа. Автобиографический очерк / А. Ф. Иоффе. — М. — Л.: ГТТИ, 1933. — 56 с.
8. Молодежное движение России в документах (1905—1938 гг.) / Ред.-сост. П. Деркаченко. — М.: ОМП-press, 2000. — 384 с.
9. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX начало XX века: Сб. док. / Арх. упр. Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. Центр. гос. ист. арх. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб); [Сост. Н. Ф. Никольцева]. — СПб.: Лики России, 2000. — 359 с.
10. Петербургская бывшая Третья гимназия, ныне 13 советская трудовая школа. За 100 лет. — Пг., 1923. — 232 с.
11. Российский государственный исторический архив. Фонд Департамент народного просвещения: ф. 733, оп. 167, д. 542. (О кружках и обществах безразличного направления среди учащихся средних учебных заведений. 1909 г.)
12. Российский государственный исторический архив. Фонд Департамент народного просвещения: ф. 733, оп. 166, д. 178. (О мерах против развития тайных кружков в средних учебных заведениях. 1900—1902 гг.)
13. Струмилин, С. Г. Из пережитого. 1897—1917 гг. / С. Г. Струмилин; предисл. акад. Г. М. Кржижановского. — М.: Госполит-издат, 1957. — 288 с.